

УДК 811.161

КОМПАРАТИВНОЕ ГНЕЗДО КАК СИСТЕМА ГРАММАТИЧЕСКИХ МОДИФИКАЦИЙ ОБРАЗА СРАВНЕНИЯ

© 2019 г.

Е.В. Огольцева

Московский педагогический государственный университет, Москва

tertiumcomp@mail.ru

Поступила в редакцию 09.01.2019

Выявляются закономерности системной организации устойчивых сравнений в структуре компаративного гнезда. Системе компаративных единиц присуща семантическая гибкость, которая обеспечивается грамматической подвижностью компонента **В** – образа сравнения. Эта подвижность имеет ряд проявлений: грамматическое варьирование образа (изменение формы рода, числа, падежа); структурно-компаративные варианты устойчивого сравнения. В центре внимания автора грамматические модификации, которые приводят к изменению значения фразеологической единицы. Именно они позволяют выразить тонкие нюансы смыслов, связанных с общим «образным стержнем» в структуре компаративного гнезда.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, фразеологическая единица, компаративное гнездо, образ сравнения, компонент **В**, грамматическое варьирование, структурно-компаративный вариант, грамматическая модификация.

Значение образного сравнения, или образно-компаративное значение, – одна из тех языковых универсалий, исследование которых требует многоаспектного, интегративного подхода. Ядерные единицы компаративного поля – устойчивые сравнения (далее – УС) как фразеологические единицы особого типа – встречаются в разных (в том числе типологически контрастных) языках, поэтому представленные в настоящей статье наблюдения и выводы могут послужить одной из предпосылок для перспективных исследований в области перевода и межкультурной коммуникации.

Устойчивые сравнения являются неотъемлемой частью русской фразеологии: им присущи такие признаки, как воспроизводимость, принадлежность всему языковому коллективу, постоянство структуры и семантики, образность, высокий экспрессивный потенциал, богатые возможности для выражения эмоциональных и логических оценок: *звенеть / как колокол, говорить / как перед богом, знать / как свои пять пальцев, наряжаться / как на свадьбу, смотреть / как на икону, упасть / как подкошенный, гудеть / как улей, петь / как соловей, играть / как кошка с мышью, бродить / как лунатик* и проч. Подобно «классическим» фразеологическим единицам, устойчивые сравнения, сохраняя относительную стабильность, обнаруживают динамические тенденции как в аспекте своей семантики, так и на уровне формальной организации: в их составе мы можем наблюдать варьирование всех компонентов – как лексическое, так и грамматическое. Не слу-

чайно наряду с широко распространённым термином «устойчивые сравнения» во многих специальных исследованиях используется понятие «компаративный фразеологизм».

Вместе с тем устойчивые сравнения, несомненно, могут быть рассмотрены и «имманентно» – как особая подсистема, единицы которой обладают рядом признаков, существенно отличающих их от собственно фразеологизмов. Это прежде всего особая трёхкомпонентная структура, отражающая логическую процедуру сравнения: компонент **А** – то, что подвергается сравнению; компонент **В** – образ сравнения; компонент **С** – общий признак сравниваемых предметов, или основание компаративной структуры. Устойчивое сравнение включает в свой состав ещё один важный элемент – формальный показатель компаративных отношений (*m*): союзы *как, словно, точно, будто*. Специфика УС проявляется также на уровне семантики: суть «компаративного значения» определяется устойчивой связью между предметом, образом и основанием (основаниями) сравнительной конструкции. При этом внутренняя форма компаративного фразеологизма, как правило, «обнажена», а следовательно, ему не присуща та семантическая двуплановость, которую мы обычно наблюдаем у фразеологических единиц. Относительная автономность устойчивых сравнений подтверждается также неоспоримыми фактами внутрисистемных связей. Так, они вступают друг с другом в отношения: 1) синонимии: *темно / как (словно, точно) в подвале, как в могиле, как в погребке, как в подземелье;*

бегать, носиться / как (словно, точно) угорелая кошка, как очумелый, как угорелый, как шальной (ошалелый); 2) **антонимии**: *тяжелый* как *гиря*, как *жернов*, как *камень*, как *кирпич*, как *свинцовый*, как *чугун* – *лёгкий* как *пёрышко*, как *пух*, как *пушинка*; *холодный* как *лёд*, как *рыба* – *горячий* как *огонь*; 3) **полисемии**: например, *УС* как (словно, точно) у кошки имеет три значения; его можно употребить а) по отношению к блестящим, сверкающим с темноте глазам человека, б) по отношению к глазам зелёного или жёлтого цвета и в) по отношению к человеку с очень хорошим, острым зрением, позволяющим видеть предметы даже при плохом освещении, в темноте¹ [1, с. 291–292].

Кроме того, УС образуют тематические группы на основе общности основания сравнения. Так, тематическую группу «внешность человека» представляют устойчивые сравнения нескольких подгрупп: «цвет и выражение глаз», «форма и размер частей тела», «цвет и выражение лица», «мимика», «динамика тела человека», «походка», «осанка», «одежда» и т. д.: *синие / как васильки (о глазах), посмотрит / словно рублём подарит, сиять / как именинник (именинница), кривляться / как обезьяна, ходить, двигаться / как сонная муха, сидеть / как на иголках, ходить / как журавль, прямой / как палка, нарядная / как невеста* и т. д. Эти единицы, связанные общностью ядерного семантического признака «внешний вид человека», образуют семантическое поле со сложной ядерно-периферийной структурой, которое пересекается с целым рядом «смежных» полей: «поведение», «физическое и психологическое состояние», «движение» и проч. [2].

Ещё одно яркое (и гораздо менее исследованное) проявление системности компаративных фразеологизмов – их способность группироваться вокруг одной образной основы, т. е. формировать своего рода «компаративные гнезда». Мысль о значимости специального анализа подобных объединений компаративных единиц была впервые высказана почти полвека назад [3] и нашла практическое применение в словарях устойчивых сравнений русского языка [4; 1]. Во вступительной статье второго лексикографического источника В.М. Огольцев отмечает: «В словаре принят алфавитно-гнездовой способ расположения. Гнездо представляет собой серию устойчивых сравнений, объединённых общим субъектом сравнения²: КАК ОГОНЬ (горячий), КАК ОГНЁМ (обожгло), КАК ОГНЯ (бояться), КАК В ОГНЕ (гореть), КАК ОТ ОГНЯ (бежать). Слово, выражающее субъект сравнения, в его исходной форме выносится в заглавие гнезда, выделяется полужирным шрифтом в

разрядку: О Г О Н Ъ, которое и размещается в словаре по алфавиту». [1, с. 10] Подобный же принцип расположения компаративных фразеологизмов принят и в целом ряде других словарей (см., в частности: [5; 6]). В.М. Мокиенко так обосновывает свой подход к описанию языкового материала: «Порядок расположения сравнительных оборотов алфавитный, причём центром описания являются стержневые слова, которые концентрируют в себе основной образный и экспрессивный смысл сравнения» [5, с. 11]. (Подчёркнуто нами. – Е.О.) Следовательно, В.М. Мокиенко считает целесообразным рассматривать в качестве «центра» именно образ сравнения и располагает по алфавиту совокупности образных единиц, которые группируются вокруг базового компонента компаративной конструкции.

Концентрация одногнездовых сравнений на одном участке лексикографического источника даёт возможность пользователю выявить разные оттенки смыслов и коннотации, которые связаны с многократным варьированием одного и того же образа. Ср.: *По встречной дороге, рядом, легко несутся порожняки - простянки с весёлыми мужиками... Лица у них все красные, как огонь, иные на санках пляшут* (И.С. Шмелёв. *Лето Господне*); *О, языческое удельное княжество Москва! Она ест блины горячими, как огонь, ест с маслом, со сметаной, с икрой зернистой, с паюсной...* (А.И. Куприн. *Юнкера*); *Три здоровенных парня, три родных её сына, грохая в воду громадными дубовыми вёслами, доставляют маменьку в город. Они без шапок; спины их черны от поту и руки горят, словно их огнём обожгло.* (Г.И. Успенский. *Злые новости*); *От моего Ермолая и от других я часто слышал рассказы о леснике Бирюке, которого все окрестные мужики боялись, как огня* (И.С. Тургенев. *Записки охотника*); *Вечером пулемётчик метался и горел, как в огне, беспрестанно повторял слово «пить» и сильно стонал* (А.Д. Андреев. *Очень хочется жить*); *Когда в семье четыре парня, одетая на них горит, как на огне. Ещё удивительно, как Мария как-то сводила концы с концами...* (В.Г. Распутин. *Деньги для Марии*); *И если уже думать об этом, то прежде всего нужно бежать от комедиантских представлений, как от огня* (М.А. Булгаков. *Жизнь господина де Мольера*).

Принцип лексикографического описания УС «по гнездам» позволяет адекватно отразить в словарях тот компонент семантики УС, который особенно важен для успешной межкультурной коммуникации – компонент **прагматический**. Как отмечает Е.Б. Бачурина, «словари

устойчивых сравнительных оборотов в большей степени отвечают современным стремлениям лексикографов отделять прагматический компонент в отдельную зону и, по возможности, более тщательно его дифференцировать» [7, с. 105].

Нельзя не отметить, в русском языке богато представлены и такие устойчивые образы, которые не формируют гнёзд; они употребляются в составе единственного компаративного фразеологизма, например: **пакля** – как пакля ('Сбитые, спутанные, сваявшиеся. О волосах на голове, о бороде' [1, с. 447]); **рафинад** – как рафинад ('Белый. О предмете; о зубах, теле человека' [1, с. 540]); **щепка** – как щепка ('Худой, сухой; похудеть, высохнуть; иссохший, высохший'. О человеке [1, с. 185]. Среди таких УС-«одинок» встречаются представители разных структурных моделей: как (словно, точно) *Отелло* (ревнивый, ревновать); как (словно, точно) *на спектакль* (идти, ходить, смотреть); как (словно, точно) *когтями* (цепляться, вцепиться), как *подрубленный* (упасть), как (словно, будто) *с чужого плеча* (сидеть, висеть на ком-л.) и т. д. Отметим а priori, что было бы весьма полезно проследить те причины, по которым образы подобных УС лишены возможностей варьирования, так что модель в целом оказывается негибкой, как бы застывшей в одной неизменной форме; кроме того, представляют большой интерес широкие возможности авторской трансформации подобных сравнений.

Однако в русском языке общая численность устойчивых сравнений, образующих компаративные гнёзда, значительно выше, и эти единицы представляют собой богатый материал для анализа парадигматических и синтагматических отношений, определяющихся грамматическими формами опорного слова (компонента **В**) – общей для всей «компаративной семьи» образной основы.

Компаративное гнездо представляет собой сложное диалектическое единство двух разнонаправленных тенденций: стабильности и динамичности. Последняя имеет целый ряд взаимосвязанных проявлений, в частности, богатейшее **грамматическое варьирование** компонента **В** – образа компаративной конструкции. Наблюдаются а) **варианты падежных форм**: как (словно, точно) *из (после) бани*; как (словно, точно) *под венец (к венцу)*; **варианты форм рода**: (словно, точно) *у волка (волчицы)*; как (словно, точно) *монах (монахиня, монашка, монашенка)*; как (словно, точно) *циркач (циркачка)*; варианты форм числа: как (словно, точно) *вкопанный (вкопанные)*; как *рыба (рыбы) в воде*. Регулярность подобного грамматического варьирования как бы «раскачивает» каркас устойчивой структу-

ры: главный признак, с которым обыденное сознание связывает устойчивость фразеологической единицы – стабильность структуры, – оказывается признаком относительным [8, с. 255].

1. Другое проявление динамических тенденций в системе УС – **структурно-компаративные** варианты, представляющие собой конструкции, семантически эквивалентные инвариантным, но отличающиеся от них способом выражения компаративных отношений: вместо сравнительного союза эту функцию в подобных вариантах могут выполнять падежные формы существительных, формы сравнительной степени прилагательного, суффиксы производных прилагательных и т. д. [1, с. 20]. Например: как (словно, точно) *барин (барыня) – барином (барыней)* (так говорят о человеке, пребывающем в праздном состоянии, привилегированном положении, ничего не делающем либо живущем богато, обеспеченно; как (словно, точно) *бельмо на (в) глазу – бельмом на (в) глазу* (о человеке, который является для кого-либо постоянной помехой, вызывает досаду или неприязнь); как (словно, точно) *коломенская верста – с коломенскую версту* (об очень высоком человеке); как (словно, точно) *у быка / сила – бычья сила* (об очень большой физической силе человека, чаще мужчины). Ср. также: как *журавль – журавлём (ходить)*, как *веник – веником (о бороде)*, как *заревое – заревом (гореть – о лице, щеках человека)*, как *лопата – лопатой (о бороде)*, как *лопухи – лопухами (об ушах)*, как *у лошади – лошадиные (о зубах)*. Нетрудно заметить, что в двух представленных выше случаях мы имеем дело с сугубо формальными (хотя и весьма значительными) видоизменениями устойчивой компаративной структуры, которые не влекут за собой изменения основания сравнения. Очевидно, что образно-компаративное гнездо в самом широком понимании этого феномена представляет собой систему единиц разных уровней языка (лексического, фразеологического, словообразовательного), связанных единством образной функции: с волосами как *золото – золотоволосый – с золотыми волосами, златовласка; волосы-золото, золото волос* и т. п.

Совокупность компаративных гнёзд любого языка образует **компаративное поле** – разветвлённую систему разноуровневых единиц, компоненты которой связаны между собой сложными и многообразными отношениями. Не случайно уже на протяжении трёх десятилетий языковые единицы с семантикой образного сравнения активно исследуются с позиций функциональной грамматики. Так, функционально-семантическая категория компаративности рассматривается в работах [9–12] и мн. др.

Возвращаясь непосредственно к нашему объекту анализа, отметим, что особый интерес представляют те грамматические модификации компаративных гнёзд, которые при единстве образной основы оказываются сопряженными с **различием образного значения**. Именно такие случаи и являются объектом нашего дальнейшего анализа.

Подобные компаративные гнёзда чаще формируются вокруг тех образов, которые употребляются в наиболее простой и распространённой, так сказать, «прототипической», модели *tB* (где *t* – показатель компаративных отношений, а *B* – образ сравнения): *как котёнок – как котёнка*; *как пушинка – как пушинку*; *как на парад – как на параде*; *как паутина (паутинка) – как в паутине*; *как покойник (покойница) – как над покойником (покойницей) – как при покойнике: как негр – как у негра* и т.д.

Чаще всего между одногнездовыми единицами проявляются явные смысловые связи. Так, значение УС *как из (после) бани* ('Красный, разгорячённый, потный, распаренный') связано «причинно-следственной» связью со значением УС *как в бане* ('Жарко, душно где-л.') [1, с. 42]: человек становится красным именно потому, что в бане обычно бывает очень жарко, душно. Значение УС *как на блюде (блюде, блюдечке)* ('1.1. Видеть что-л. (видно, виден) – хорошо, ясно, во всех подробностях. О местности, предметах на местности') неразрывно связано со значениями УС *как блюде (блюдо)* ('1. Ровный, гладкий. О земной поверхности. <...>. 2. Круглый. О водоёме') [1, с. 60]. В самом деле, ровная, гладкая поверхность блюда (а также его круглая форма) позволяют увидеть предмет всесторонне и во всех деталях. Столь же явную семантическую связь наблюдаем между УС *как бритва* (острый) – и *как бритвой* (отрезать); *как бугай* (сильный, здоровый) – и *как у бугая* (о толстой, мощной шее мужчины); *как былинка* (одинокая; тонкая, тоненькая) – и *как былинку* (качает, шатает на ветру; нести, швырять, уносить кого-л., что-л.); *как глухой* (не слышать) – и *как глухому* (кричать), *как пушинка* (лёгкий, невесомый) – и *как пушинку* (поднимать, подхватить).

Однако чем богаче, разветвлённее гнездо, чем больше структурных моделей УС в нём представлено, тем выше «степень индивидуализации» значений, тем шире амплитуда признаков-оснований (компонентов *C*), которые мы обнаруживаем в рамках такой серии устойчивых компаративных единиц. Очевидно, что каждое УС в структуре компаративного гнезда проявляет своё индивидуальное, вполне самостоятельное значение.

Подобная семантическая самостоятельность (вовсе не противоречащая исходному тезису о глубокой внутренней связи значений УС – представителей одного гнезда) особенно ярко проявляется именно в тех случаях, когда гнездо строится на «внутренних», парадигматических видоизменениях образа сравнения (имеется в виду употребление опорного слова в формах единственного и множественного числа, в разных падежных формах; наличие или отсутствие слов-распространителей в формах косвенных падежей и т. д. Если же компаративное гнездо включает в себя, к примеру, два устойчивых сравнения, различающихся только наличием-отсутствием согласованного определения – прилагательного или причастия (ср. *как барышня – как кисейная барышня*), существенного изменения компаративного значения мы, как правило, не наблюдаем. В этом случае различия часто проявляются лишь на коннотативно-прагматическом уровне. Так, УС *как барышня* употребляется по отношению к скромному, застенчивому мужчине, который часто краснеет от смущения. Это сравнение, как показывают многочисленные примеры его употребления, не имеет ярко выраженной негативной окраски: оно либо нейтрально в экспрессивно-эмоциональном плане, либо употребляется в одобрительном стилистическом ключе. Что касается УС *как кисейная барышня*, оно используется как образная характеристика мужчины или женщины – людей стеснительных, изнеженных, манерных, жеманных, и при этом характеризуется яркой негативно-оценочной окраской (ср. в Словаре устойчивых сравнений помету «неодобр.»). Признаки, выражающиеся двумя сопоставляемыми сравнениями, очень близки, но сема «искусственный, фальшивый, ненатуральный», присущая второму сравнению, настолько существенно изменяет вектор оценки, что взаимозамена этих единиц в одном контексте далеко не всегда оказывается возможной: *Мы стали пожимать его руки, и он, страшно смущаясь и краснея, как барышня, признался нам, что он и был действующим лицом во всей этой истории* (М.М. Зощенко. Шестая повесть Белкина); Было обидно за бедного Жолудева, который всерьёз принимал это гаерство, румянился и смущался, *как барышня* (Л.Г. Зорин. Глас народа); – *Ну и смешная же ты, вроде кисейной барышни. – Серёжа встал из-за стола, подошёл к сестре и взял её за руку. Лена застеснялась, вырвала руку и выбежала из комнаты* (В.М. Саянов. Небо и земля); *Молодой человек, кровь с молоком, не может коченеть, как кисейная барышня, в мягкой петербургской зиме* (Ю.М. Нагибин. День крутого человека).

Во многих компаративных гнездах можно наблюдать отношения явной взаимообусловленности между формой выражения слова-сопроводителя (т. е. слова, выражающего общий признак сравниваемых предметов и при этом характеризующегося устойчивостью, регулярностью) – и грамматической формой слова, выражающего компонент **В** (опорное слово, или образ компаративной конструкции). Например, с устойчивыми сравнениями прототипической модели **тВ** (где **В** – существительное или субстантивированное прилагательное в именительном падеже) в зависимости от значения могут употребляться как сопроводители-прилагательные, так и сопроводители-глаголы: **как бог** 1) красивый, прекрасный; 2) жить – роскошно, счастливо; 3) делать что-л. – в совершенстве, мастерски). Устойчивые сравнения с тем же образом **бог**, но в формах косвенных падежей употребляются исключительно с сопроводителями-глаголами (нередко с грамматически зависимыми наречиями): **как бога** (читать, почитать; слушаться; ждать кого-л.), **как богу** (верить кому-л.), **как на бога [богиню]** (смотреть, глядеть; молиться на кого-л.; надеяться на кого-л.), **как перед <истинным> богом** (говорить – абсолютно честно). Преимущественно с глаголами употребляются и УС других моделей: **как бог черепаху** (разделить кого-л., что-л.), **как бог на душу положит** (поступать – легкомысленно, небрежно, не думая о последствиях). Грамматическое разнообразие элемента **В** и, как следствие, «внешней» синтагматики УС, его ближайшего словесного окружения, делают подобные гнезда чрезвычайно гибкими, способными выразить разнообразные и тонкие нюансы смыслов, группирующихся вокруг общей образной основы.

«Глубокая проработка» образа особенно часто встречается в компаративных гнездах УС с компонентом **В** – одушевлённым существительным, в частности, с компонентами-анимализмами. Например, гнездо **ВОЛК**: **как волк** (злой; голодный; есть – с большим аппетитом; смотреть – злобно, недоверчиво; выть) / **как затравленный [загнанный] волк** (смотреть, глядеть, озиаться – опасно, злобно) / **как у волка (волчицы)** (гореть, сверкать – о глазах); гнездо **ЖУРАВЛЬ**: **как журавль** (длинный, длинноногий; ходить, шагать) / **как у журавля** (длинные, тощие – о ногах) / **как журавль с цаплей** (свататься); гнездо **ЗВЕРЬ**: **как зверь** (злой, жестокий; голодный; смотреть – со злобой; рычать на кого-л.; кидаться на кого-л.) / **как зверь в клетке** (мотаться туда-сюда, ходить взад-вперёд) / **как затравленный [загнанный, пойманный] зверь** (метаться; ходить взад-

вперёд; поспешно менять места пребывания; озиаться, оглядываться – опасно, злобно) / **как лютого зверя** (бояться).

Столь же интересны в рассматриваемом нами аспекте и компаративные гнезда, формирующиеся вокруг опорных существительных, которые относятся к ЛСГ «человек». УС с компонентами **В** – формами косвенных падежей зачастую выражают разные аспекты отношений между людьми. Например, в русском языке мы наблюдаем довольно значительное количество УС, выражающих снисходительное, недоверчивое, несерьёзное отношение к кому-л. Они составляют синонимический ряд: обращаться **как с девочкой, как с девчонкой, как со школьником (школьницей), как с мальчишкой, как с маленьким (маленькой), как с ребёнком**. Все эти сравнения являются компонентами более или менее разветвлённых компаративных гнезд. Например, гнездо **ДЕВОЧКА**: **как девочка** (краснеть, смущаться; стройная, тоненькая; плакать, расплакаться) / **как с <маленькой, глупенькой> девочкой** (обращаться – свысока, снисходительно) / **как к <маленькой, глупенькой> девочке** (относиться) / **как на <маленькую, глупенькую> девочку** (смотреть на кого-л.) [1, с. 148]; гнездо **МАЛЕНЬКИЙ**: **как маленький** (радоваться, резвиться; плакать; рассуждать; обижаться) / **как с маленьким** (обращаться, разговаривать – несерьёзно, снисходительно, свысока) [1, с. 148]; гнездо **МАЛЬЧИШКА**: **как мальчишка** (вести себя – несолидно, малодушно; легкомысленно) / **как мальчишку** (отчитывать, ругать; обмануть, облапошить, провести) / **как с мальчишкой** (разговаривать, обращаться – поучительно-назидательно, с пренебрежительной снисходительностью) [1, с. 335] и т. д.

К семантической группе УС «отношения между людьми» относятся, как правило, УС с опорным компонентом **в форме творительного падежа с предлогом «с»** (**как с игрушкой, как с куклой** / играть, забавляться; относиться к кому-л. небрежно или несерьёзно; **в форме винительного падежа без предлога или с предлогом «на»** (**как котёнка, как щенка [кутёнка]** / выбросить кого-л. (более слабого, беззащитного) на улицу, бросить, оставить без заботы, попечения; **как клопа, как вошь, как гниду, как козявку, как комара, как мокрицу, как муху, как таракана, как червяка** / легко уничтожить, убить – с омерзением, без всякой жалости; **как на идола, как на бога, как на икону** / смотреть на кого-л. – с обожанием, восторгом, преклоняться перед кем-л., молиться на кого-л.; **как на <подопытного> кролика** / смотреть на кого-л. как на объект эксперимента, оставаясь равнодушным к чувствам, душевному состоянию че-

ловека, не уважая его личность; *как на юридического, как на дурачка, как на чудака, как на сумасшедшего, как на шута* <горохового> / относиться со снисходительным неодобрением, с пренебрежением. Подобные УС, образованные по одной структурной модели, обычно образуют богатые синонимические ряды, а использующиеся в их структуре образы нередко входят в состав компаративных гнезд. Ср. компаративное гнездо **кролик**: *Я к вам больше не вернусь, ты им меня не выдавай*, – сказал Рябухин. – *У меня уже зажило, они [врачи] держат меня для наблюдений, как подопытного кролика* (В. Панова. Кружилиха); *Глаза у Мышлаевского, как у кролика, – красные. Которая уж ночь и сна мало, а водки много и тревоги порядочно* (М.А. Булгаков. Белая гвардия); *Она, верно, родит к тому времени. Ведь они плодятся, как кролики. Ну и все захочут, молодая покраснеет, я с чувством поцелую её в лоб, даже благословлю её...* (Ф.М. Достоевский. Скверный анекдот).

Грамматические модификации УС с компонентами-анимализмами особенно часто «специализируются» на выражении семантики «отношения между людьми», причем в подавляющем большинстве случаев это отношения негативные – страх, неприязнь, травля, унижение достоинства человека: *как лютого зверя* (бояться), *как <солёного> зайца* (травить, гонять с места на место), *как клопов <из щелей>* (вытравлять, выкуривать) и т. д. С исключительной экспрессией и полнотой нюансы плохого, скверного отношения одного человека к другому выражается в многократном грамматическом варьировании опорного слова в составе компаративного гнезда **СОБАКА**: швырять еду (деньги) *как собаке* (унижая человеческое достоинство, с пренебрежением); пристрелить, убить кого-л. *как собаку* (без всякого сожаления или мыслей о последствиях); бросить кого-л.; выгнать, вышвырнуть, прогнать *как собаку*; обращаться с кем-л. *как с собакой* (пренебрежительно или грубо, попирая человеческое достоинство); стравливать кого-л. *как собак* (возбуждать ссору между людьми); любить *как собаку палку* (ирон. ненавидеть кого-л.).

В некоторых случаях семантическая связь между УС, входящими в одно компаративное гнездо, проявляется не столь явно и непосредственно. Например, устойчивое сравнение *как (словно, точно) бомба* употребляется со словами-сопроводителями «разрывать, лопаться» и характеризует предмет, который мгновенно и с большим шумом разрушается. УС, представляющее собой предикативную структуру – *как (словно, точно) бомба разорвалась* – образная

характеристика известия, события, которое произвело неожиданное, ошеломляющее и очень сильное впечатление. УС *как (словно, точно) бомбу* обычно имеет при себе слова-сопроводители *брать, держать в руках* что-либо и употребляется по отношению к какому-либо конкретному предмету, который по каким-то причинам страшно (опасно) взять в руки. Однако очевидно, что все УС этого гнезда объединены общим семантическим признаком «таящий в себе опасность, пугающий».

Зачастую образно-компаративное гнездо «держится» не на одном, а на нескольких признаках-основаниях. В этом отношении показателен пример гнезда **БОЧКА**: *как (словно, точно) бочка* (толстый / о человеке); *как (словно, точно) <бездонная, худая> бочка* (пить спиртное); *как (словно, точно) в бочку* (говорить – гулко, глухо; кашлять); *как (словно, точно) из бочки* (звучать – глухо / о голосе); *как (словно, точно) из (от) <винной> бочки* (пахнуть вином, перегаром); *как (словно, точно) в бездонную бочку* (сыпаться, тратить, расходовать что-л. в большом количестве); *как (словно, точно) на пороховой бочке [бочке с порохом]* (чувствовать себя – в положении постоянной угрозы). Мы видим, что в этом случае образная система русского языка «эксплуатирует» такие признаки исходного слова, как форма (округлость, раздутые бока); размер (большая); функция вместилища, пустого, полого пространства (способность вместить большое количество чего-л.).

Во всех анализируемых случаях общность образа сравнения «цементирует» группу компаративных единиц, обеспечивает их семантическую связь. Образная основа – тот «стержень», на который нанизываются разные и вместе с тем взаимосвязанные семантические признаки, сопряжённые с феноменом грамматических видоизменений опорного слова. Эти модификации могут быть «внутренними» (варьирование грамматической, прежде всего падежной, формы слова, выражающего образ сравнения), и «внешними» (грамматическое распространение компонента **В** зависимыми компонентами или употребление его в составе предикативной конструкции). В последнем случае мы имеем дело с системным, узаконенным традицией употреблением изменением ближайшего словесного окружения компонента **В**.

В системе устойчивых сравнений русского языка немало компаративных гнезд, в которых имеют место только «внутренние» грамматические модификации опорного слова: 1) *как таракан* (шевелить ушами) – *как тараканы* (выползать из щелей; забиваться в щели; распол-

заться) – *как таракана* (раздавить, уничтожить) – *как тараканов* (травить, морить) – *как у таракана* (торчат, торчащие / усы); 2) *как труба <иерихонская>* (голос / гремит, громкий) – *как в трубу* (говорить) – *как в трубе* (выть, завывать / о ветре) – *как из трубы* (дым / густо валит; ветер / с большой силой дует откуда-л.); 3) *как пьяный* (шататься, качаться) – *как пьяного* (шатает, качает) – *как у пьяного* (язык / заплетается; ноги / подкашиваются) и т.п.

Из всех способов грамматического видоизменения опорного слова «внешние» распространители – зависимые падежные формы существительных – оказывают наиболее существенное влияние на расширение семантической амплитуды признаков-оснований сравнительных конструкций, представляющих одно компаративное гнездо. К примеру, в гнезде ИГЛА значение УС *как иголками (иглами)* ('Колоть лицо (руки, тело. О мелких острых предметах; о холоде, о морозе; о болезненных ощущениях, не связанных с внешним воздействием') непосредственно связано с первым значением УС *как игла (иголка)* ('Острый. О тонких удлинённых предметах незначительного размера') [1, с. 217–218], в то время как значение УС *как иголка <в стогу сена [в сене]>* во многом определяется зависимыми компонентами и значительно отличается от семы «острый», которая является ядерной в двух представленных выше значениях. «Иголка в стогу сена» – образ человека (реже предмета), затерявшегося в людской массе, в толпе, среди множества других людей (вещей, предметов).

В компаративном гнезде КАША значение УС *словно (будто) каша во рту* также детерминируется зависимым компонентом «во рту», предопределяющим семы, связанные с речевой деятельностью: кто-л. говорит с трудом, невнятно, неразборчиво, нечленораздельно, нечётко (ср. УС *как (словно, точно) каша* – о грязи, о кофе, о супе – о полужидком веществе, массе).

Любопытно, что грамматическое изменение формы числа существительного – опорного слова – иногда бывает сопряжено с не менее существенными изменениями компаративной семантики, нежели варьирование падежной формы. Ср.: *как вишня* (покраснеть) – *как вишни* (чёрные / о глазах); *как голубь (голубок, голубка)* (чистый, непорочный; кроткий, смиренный) – *как голубки [голубь с голубкой, два голубка]* (дружно жить – о супругах); УС *как на гвозде* – образная характеристика чрезмерно просторной, болтающейся одежды, а УС *как на гвоздях* – образ человека, беспокойно ёрзающего, сидя на месте, в связи с состоянием беспокойства, волнения или спешки, нетерпения.

Даже при весьма явной семантической связи УС, входящих в состав одного компаративного гнезда, каждая компаративная единица вполне самостоятельна, «самодостаточна» во всех своих системных связях и отношениях с другими единицами³. Это проявляется, в частности:

1. В автономности синонимических рядов.

Так, УС *как (словно, точно) игла (иголка)* ('Тонкий. Об удлинённых предметах') имеет синонимы *тонкий / как волос, как нитка, как паутина*, а другое сравнение того же гнезда – УС *как (словно, точно) на иголках* ('Сидеть – беспокойно, вертеться, крутиться, ёрзать, находясь в состоянии ожидания, переживания, тревоги') вступает в синонимические отношения с УС *сидеть, вертеться / как на горячей сковороде, как на горячих углях, как на шиле* [1, с. 217–218].

УС *как кол* (о твёрдой, негнущейся одежде) не имеет ни синонимов, ни антонимов, а УС *как на колу*, характеризующее некрасивую, не по размеру, болтающуюся на тощей фигуре одежду, имеет целый ряд синонимов (*висеть как на вешалке, как на жерди, как на гвозде, как мешок, как на палке, как на шесте; висеть, сидеть как на пугале, как на чучеле*) и антоним *как влитый (влитой)*.

2. В самостоятельности проявления такого существенного признака системы компаративных фразеологизмов, как многозначность.

Например, в гнезде ИГРУШКА УС *как игрушка* проявляет два значения: 1) 'Маленький, миниатюрный (о предметах необычно малого размера или наблюдаемых с большого расстояния, воспринимаемых на фоне предметов значительно преобладающей величины' и 2) 'Хорошо, тщательно отделанный; аккуратный, красивый. О предметах, созданных руками человека'. УС *как (словно, точно) с игрушкой* – моносемант; единственное его значение – 'Забавляться, играть, обращаться с кем-, чем-л. Проявлять по отношению к кому, чему-л. несерьёзное, небрежное отношение'[1, с. 219–220].

3. В возможном различии лексико-грамматических характеристик слов-сопроводителей.

Например, УС *как коршун* употребляется с проводителями-глаголами «налетать», «набрасываться», а УС *как у коршуна* – с проводителями-прилагательными или причастиями. Ср.: глаза / *как у коршуна* – зоркие, хищные; нос / *как у коршуна* – горбатый, загнутый книзу.

4. В различной природе объекта образной характеристики (того, на что / на кого она направлена).

УС основной («прототипической») модели выражают характерный для предмета (лица)

признак, в то время как компаративные единицы, в структуре которых есть распространитель образа **В** в форме косвенного падежа, как правило, рисуют часть той или иной типической ситуации (либо состояние человека как результат имплицитированной ситуации). Ср.: *как кость* – ('Твёрдый, жёсткий. О предмете, веществе, массе'); *как кость в горле [поперёк горла]* – ('Быть для кого-л., встать, становиться кому-л. досадной помехой, трудно преодолимым препятствием' [1, с. 280].

Выражению наиболее сложных ситуаций служат УС с образами, представляющими собой предикативные структуры.

Эту своеобразную градацию объекта образной характеристики (признак предмета – часть ситуации – ситуация в целом) можно показать на примере гнезда **КРЫЛО**: Сравнение *как (словно, точно) вороново крыло* характеризует волосы человека по цвету (чёрные) и блеску (блестящие). УС *как (словно, точно) на крыльях <лететь>* – характеристика очень быстрого, стремительного движения (человека, животного, транспортного средства) либо очень радостного, возбуждённо-приподнятого состояния; наконец, сравнение *словно (точно, будто) крылья <за спиной, за плечами> выросли* – это уже образная характеристика целой ситуации, при которой человек воспрянул духом, обрёл радость и внутреннюю уверенность, стал деятельным и свободным.

Итак, вокруг одного опорного слова – образа сравнения – может группироваться несколько компаративных фразеологизмов, различающихся по значению, употреблению, характеру системных отношений с другими подобными единицами. Алфавитное расположение образных гнезд – один из ключевых лексикографических принципов, положенных в основание большей части словарей устойчивых сравнений.

Проведенный нами анализ позволил выявить некоторые закономерности системной организации устойчивых сравнений русского языка в структуре компаративного гнезда. Системе УС присуща семантическая гибкость, высокая мобильность, которая обеспечивается прежде всего грамматической подвижностью образа сравнения. Эта подвижность имеет ряд проявлений: варьирование форм рода, числа, падежа; способности синтаксического распространения компонента **В**; структурно-компаративные варианты языковой единицы с семантикой образного сравнения.

Особый интерес представляют те грамматические модификации, которые приводят к изменению основания сравнения, а следовательно, и значения всей компаративной конструкции. По-

добные модификации могут быть «внутренними» (варьирование формы слова, выражающего образ сравнения) и «внешними» (грамматическое распространение образа **В** зависимыми компонентами). По существу, речь идёт об отражении в структуре гнезда парадигматических и синтагматических свойств опорного слова, выступающего в качестве образа **В** целой серии компаративных структур. Грамматические видоизменения разных типов позволяют выразить тонкие нюансы смыслов, связанных с общим «образным стержнем» в структуре гнезда.

Примечания

1. Все сведения о значениях и типических ситуациях употребления УС извлечены нами из «Словаря устойчивых сравнений русского языка»: [1]. В статье используется иллюстративный материал из авторской картотеки данного словаря.
2. В терминологии, используемой нами, – образ сравнения (компонент **В** компаративной структуры).
3. Чрезвычайно редко УС – представители одного компаративного гнезда – семантически близки настолько, что их отношения можно интерпретировать как синонимические. Таковы, к примеру, УС *как картинка* и *как на картинке*, характеризующие красивого, нарядно одетого человека.

Список литературы

1. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2001. 800 с.
2. Ван Ливэнь. Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка: Дис.... канд. филол. наук. М., 2014. 216 с.
3. Огольцев В.М. Устойчивые компаративные структуры в системе современного русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. Т. 1. Сыктывкар, 1974. 368 с.
4. Огольцев В.М. Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка. Ижевск: Изд-во УдГУ, 1994. 511 с.
5. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка: 11 000 единиц. СПб.: Норинт, 2003. 603 с.
6. Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь устойчивых сравнений. СПб.: Золотой век, 2003. 528 с.
7. Бачурина Е.Б. Прагматический потенциал словарей сравнений // Слово. Словарь. Словесность: Динамические процессы в языке, речи и словаре (к 50-летию издания академического «Словаря современного русского литературного языка»): Материалы Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 11–12 ноября 2015 г. / Отв. ред. В.Д. Черняк. СПб., 2016. С. 101–105.
8. Огольцева Е.В. Формально-грамматическое варьирование в системе устойчивых сравнений русского языка // Теоретические и методологические про-

блемы филологии: Сб. науч. ст., посв. 70-летию доктора филол. наук профессора Жанапиной Л.К. Алматы, 2015. С. 254–262.

9. Замай С.Ю. Функционально-семантическая категория компаративности и средства её репрезентации в русском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 6. С. 90–93.

10. Крылова М.Н. Функционально-семантический анализ как основа системного исследования языко-

вых единиц. Функционально-семантическая категория сравнения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 9 (25). С. 5.

11. Петрученко Л.А. Структурные особенности категории компаративности (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (131). С. 9–12.

12. Харабаева В.И. Категория компаративности в лингвистическом освещении // Вопросы гуманитарных наук. 2018. № 3 (96). С. 65–67.

COMPARATIVE NEST AS A SYSTEM OF GRAMMATICAL MODIFICATIONS OF THE COMPARISON IMAGE

E.V. Ogoltseva

The aim of the article is to identify the regularities of the system organization of stable comparisons in the structure of a comparative nest. The system of comparative units is characterized by semantic flexibility, which is provided by the grammatical mobility of the component B, comparison image. This mobility is manifested in grammatical variation of the image (variation of grammatical gender, number, case forms) and of structural-comparative variants of a stable comparison. The author focuses on such grammatical modifications that result in a change in the meaning of a phraseological unit. They allow us to express the subtle nuances of meanings associated with a common «figurative core» in the structure of the comparative nest.

Keywords: stable comparison, phraseological unit, comparative nest, image of comparison, component B, grammatical variation, structural-comparative variant, grammatical modification.

References

1. Ogor'cev V.M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskij). M.: Russkie slovari: Astrel': AST, 2001. 800 s.

2. Van Liven'. Vneshnost' cheloveka kak ob"ekt obraznoj harakteristiki v sisteme ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka: Dis... kand. filol. nauk. M., 2014. 216 s.

3. Ogor'cev V.M. Ustojchivye komparativnye struktury v sisteme sovremennogo russkogo yazyka: Dis... d-ra filol. nauk. T. 1. Syktyvkar, 1974. 368 s.

4. Ogor'cev V.M. Kratkij slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka. Izhevsk: Izd-vo UdGU, 1994. 511 s.

5. Mokienko V.M. Slovar' sravnenij russkogo yazyka: 11 000 edinic. SPb.: Norint, 2003. 603 s.

6. Shadrin N.L. Russko-anglijskij slovar' ustojchivyh sravnenij. SPb.: Zolotoj vek, 2003. 528 s.

7. Bachurina E.B. Pragmaticheskij potencial slovarej sravnenij // Slovo. Slovar'. Slovesnost': Dinamicheskie processy v yazyke, rechi i slovare (k 50-letiyu izdaniya akademicheskogo «Slovarya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka»): Materialy Vseros. nauch. konf. Sankt-Peterburg: RGPU im. A.I. Gercena, 11–12 noy-

abrya 2015 g. / Otv. red. V.D. Chernyak. SPb., 2016. S. 101–105.

8. Ogor'ceva E.V. Formal'no-grammaticheskoe var'irovanie v sisteme ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka // Teoreticheskie i metodologicheskie problemy filologii: Sb. nauch. st., posv. 70-letiyu doktora filol. nauk profesora Zhanalinoj L.K. Almaty, 2015. S. 254–262.

9. Zamaj S.Yu. Funkcional'no-semanticheskaya kategoriya komparativnosti i sredstva eyo reprezentacii v russskom i anglijskom yazykah // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2008. № 6. S. 90–93.

10. Krylova M.N. Funkcional'no-semanticheskij analiz kak osnova sistemnogo issledovaniya yazykovykh edinic. Funkcional'no-semanticheskaya kategoriya sravneniya // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2013. № 9 (25). S. 5.

11. Petrochenko L.A. Strukturnye osobennosti kategorii komparativnosti (na materiale anglijskogo yazyka) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 3 (131). S. 9–12.

12. Harabaeva V.I. Kategoriya komparativnosti v lingvisticheskom osveshchenii // Voprosy gumanitarnykh nauk. 2018. № 3 (96). S. 65–67.